Мастерские Thunder Horse Manufacturing были чистыми и аккуратными, а работники содержали свои рабочие места в идеальном порядке. Настоящие бизнесмены рассматривали производственный процесс, качество деталей и т.д., но два немецких агента рассматривали станки Thunder Horse Manufacturing. Их цель была ясна - найти доказательства хищения технологии Ся Лэйем. Однако они были разочарованы тем, что не было никаких специальных инструментов или оборудования для выточки высокоточных деталей; оборудования на заводе подходило только для повседневных товаров.

Проведя экскурсию по трём работающим мастерским, Ся Лей привел бизнесменов к четвертой, которая всё ещё строилась. Эту мастерскую спонсировала China Industrial Group, и она должна была стать крупнейшей в Thunder Horse Manufacturing. Она уже была больше, чем все три мастерские вместе взятые, а также оборудование было более современным, чем в остальных мастерских.

То, что Ся Лей привёл бизнесменов к мастерской, которая все еще строилась, также показала его силу. Ся Лэй был очень счастлив показать этим бизнесменам, которые уже разместили заказы на поставку или те, кто подписал совместные контракты, следующий шаг, который бы вывел Thunder Horse Manufacturing на более высокий уровень.

Два немецких агента стали пристально рассматривать станки в новой мастерской. Ся Лэй давно заметил, что у них были скрытые камеры, которые снимали всё вокруг с самого момента их прихода. Он не возражал против этого; пусть они снимают все, что хотят. У Thunder Horse Manufacturing всё чисто.

После экскурсии по новой мастерской Ся Лэй предложил отдохнуть в зале заседаний, и бизнесмены согласились. Посетив мастерские, увидев автоматический скейтборд и высококачественные детали, некоторые из бизнесменов были готовы разместить больше заказов.

Когда Ся Лэй собирался проводить их в конференц-зал, Аннина подошла к нему и сказала нерешительно: «Лукас ... я ...»

Ся Лэй знал, что она хотела сказать, но сделал вид, что не понял. «Что случилось, Аннина?»

Аннина взглянула на двух немецких агентов краем глаза и заставила себя сказать: «Вот так, ммм, ты отличный механик, как и я. Я знаю, что у тебя, определённо, есть личная мастерская. Мог бы ты показать её нам? Очевидно, свой автоматический скейтборд ты спроектировал в своей мастерской, не так ли? Мне очень любопытно».

«Нет проблем. Я могу проводить вас всех туда», - Ся Лей согласился, не думая.

Ся Лэй открыл двери мастерской и пригласила не только Аннину, но и бизнесменов, в том

числе двух немецких агентов.

Токарный станок, сварочный аппарат и инструменты в мастерской были совершенно обычными, кроме двух коробок с деталями ружей там не было ничего секретного. Однако детали были заперты, так что другие не могли видеть, что было внутри.

На лицах немецких агентов появилось разочарование. Хотя они увидели металлическую коробку, которая была заперта, они не думали, что в неё мог поместиться огромный интеллектуальный токарный станок.

«Лукас, ты потрясающий. Ты смог сделать такую невероятную вещь, как автоматический скейт, в этой мастерской. Ты действительно гениален!» - Аннина не сдерживала слов благодарности, отчасти, чтобы успокоить свою собственную совесть.

Ся Лэй рассмеялся. «Спасибо. Пойдем в конференц-зал».

Ся Лэй привел бизнесменов в конференц-зал, а затем последовал деловой разговор.

Два немецких агента собрали этих бизнесменов, чтобы организовать тур по Thunder Horse Manufacturing ради собственных целей, а в результате способствовали тому, что Thunder Horse Manufacturing получила множество заказов на покупку, в то время как их собственная цель осталась нереализованной. Это было неожиданно.

Во второй половине дня Ся Лэй пригласил бизнесменов в отель рядом с компанией на банкет, когда они закончили все бизнес дела. У иностранцев не было такой традиции, но в Китае это необходимостью. Все сделки в Китае подкреплялись совместным распитием алкоголя.

Лян Си-Яо проявила свои навыки общения на банкете. Она училась и работала в Америке, поэтому у неё не было проблем с английским, и она позаботилась об иностранных бизнесменах, которые говорили по-английски. Она была остроумной девушкой с хорошим чувством юмора и симпатичным лицом - всё бизнесмены были очарованы ей.

Ся Лей был еще более поразительным. Он мог говорить по-немецки и легко общаться с иностранными бизнесменами, а также свободно говорить по-английски - он даже немного говорил по-французски с иностранным бизнесменом из Франции. Некоторые из бизнесменов взяли на банкет своих секретарш, и глаза секретарш сияли, когда они смотрели на Ся Лэйя. Он лихим красавцем, который построил свой бизнес с нуля, был скромным и мог говорить на нескольких иностранных языках. Казалось, секретарши видели его особую ауру, поэтому так и смотрели на него.

Ся Лэй и Лян Си-Яо выглядели очень радостно и было очевидно, что между ними была глубокая связь. Было очевидно, что они пара.

С другой стороны, Аннина чувствовала себя забытой. Она смотрела на Ся Лейя, а её сердце было полно сожалений. Она иногда поглядывала на Лян Си-Яо, и выражение её взгляда становилось сложным.

Аннина видела «жену» Ся Лэй, Лауру, но она знала, что она была подделкой, и это дало ей надежду. Однако, увидев Лян Си-Яо, Аннина обнаружила, что ей не на что было надеяться, поскольку Ся Лей и Лян Си-Яо очень подходили друг другу. Лян Си-Яо была молода, красива и имела сексуальное тело, особенно ее длинные ноги, которые нравились даже женщинами, не говоря уже о мужчинах. Как Аннина могла соперничать с такой девушкой?

«Милый, давай выпьем», - Лян Си-Яо подлила напитков бизнесменам и взглянула на Ся Лейя с улыбкой на лице.

«Ладно, давай немного выпьем», - Ся Лэй улыбнулся, подняв бокал.

«Я хочу выпить с тобой на брудершафт», - сказала она.

«На брудершафт ... конечно, давай», - Ся Лэй не стесняться и переплёл руки с Лян Си-Яо. Лян Си-Яо была его женщиной, и они собирались пожениться и создать семью рано или поздно. В том, что они пили на брудершафт, не было ничего такого.

Лян Си-Яо отхлебнула вино в бокале, и ее улыбка была особенно сладкой. Она посмотрела на Аннину, и в ее взгляде было предупреждение: «Это мой мужчина, даже не думай об этом!»

Вероятно, именно поэтому она захотела выпить на брудершафт в такой обстановке. Так она заявляла о своей собственности.

Аннина отвернулась от взгляда Лян Си-Яо. Она знала, что имела в виду Лян Си-Яо, и не могла больше выдержать этот взгляд. Она спряталась от него.

Ху Хоу рассмеялся и сказал: «О, Ся Лэй, ты хорошо справляешься в таком молодом возрасте. Ты даже смог получить такую женщину, как мисс Лян. Ты победитель по жизни».

Ся Лей проговорил немного смущенно: «Мэр Ху, не смейтесь надо мной. Где бы я был сегодня без вашей помощи?»

Ху Хоу практически не помогал в создании Thunder Horse Manufacturing, но хорошие слова всегда приятно услышать. Он улыбнулся и сказал: «Давай не будем. Помогать тебе - это моя работа. То, что у тебя сегодня есть, - результат твоей собственной тяжелой работы. Пригласи меня на твою свадьбу с мисс Лян».

Ся Лэй посмотрел на Лян Си-Яо и улыбнулся: «Это не мне решать. Сначала она должна согласиться выйти за меня».

Лян Си-Яо закатила глаза на Ся Лейя, но улыбка застыла на её губах. Конечно, она хотела выйти замуж за Ся Лэйя и стать с ним настоящей семьей. Но, будучи женщиной, она не собиралась так легко соглашаться - это было бы слишком легко для него, не так ли?

Ху Хоу тоже засмеялся. «О, я понимаю. Я обязательно приду на твою свадьбу. Ся Лэй, я должен тебе сказать - предложения так не делаются. Разве ты не смотрел любовные драмы? Тебе есть чему поучиться».

Лян Си-Яо добавила: «Верно. Тебе придётся побегать за мной, если хочешь, чтобы я вышла за тебя замуж. Я хочу самое романтическое предложение в мире. Я не выйду за тебя замуж, если оно не будет таким».

Ся Лэй не знал, что и сказать.

Банкет продолжался. На этот раз Ся Лей познакомилась с несколькими местными и зарубежными бизнесменами без связей других. Это было очень важно, поскольку ему нужно было строить свои собственные связи для бизнеса.

Аннина встала и вскоре отправилась в уборную, когда начался банкет.

Ся Лэй немного поколебался, а затем прошептал на ухо Си-Яо: «Си-Яо, помоги мне. Сходи в уборную и передай ей записку. Помни - не говорите ни слова. У нее есть устройство для прослушивания».

Лян Си-Яо надула свои прекрасные губы.

Ся Лэй стиснул зубы и сказал: «Она очень помогла мне, когда я был в Германии. Теперь она в беде и даже может потерять свою свободу на всю оставшуюся жизнь. Я никогда не смогу облегчить свою совесть, если я не помогу ей в этой ситуации».

«Хорошо, я передам ее ей», - согласилась Лян Си-Яо.

Ся Лэй протянул руку, словно коснувшись ее руки, и положил в её ладонь свернутую бумагу.

Лян Си-Яо закатила глаза в поддельной застенчивости в Ся Лейя, затем встала и направилась к уборной.

Ся Лэй внутренне вздохнул с облегчением. Он тоже мог пойти в туалет, но это привлекло бы внимание двух немецких агентов. Лян Си-Яо больше подходила для этой задачи, потому что она и Аннина не были «подругами». Кроме того, между ними был языковой барьер.

Лян Си-Яо вошла в уборную, когда Аннина только вышла из кабинки. Их глаза встретились, и

Аннина застыла.

Лян Си-Яо прижала палец к губам - международный знак «тихо».

Аннина тоже была умной женщиной. Она собиралась поздороваться с ней, но она сразу же закрыла рот, когда она увидела жест. Ей было любопытно, почему пришла Лян Си-Яо.

Лян Си-Яо передала записку, которую Ся Лей передал Аннине.

Аннина колебалась, но все же открыла записку перед Лян Си-Яо.

Она была написана на немецком языке: «Я знаю твою ситуацию. Тебе нужна помощь. Если ты доверяешь мне, свяжитесь со мной, если тебя не контролируют. Я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе».

Аннина была тронута; как будто она снова увидела Лукаса из Германии. Однако она сдержала свои чувства перед Лян Си-Яо.

Лян Си-Яо наклонилась, чтобы посмотреть на содержимое записки, но не смогла понять. Она не оставалась надолго и тут же ушла, посмотрев на нее, проворчав: «Я заставлю его рассказать мне, что он написал в этой записке. Любым способом».

Слабая улыбка появилась на её губах, когда она подумала о всевозможных способах разговорить Ся Лейя.

http://tl.rulate.ru/book/9119/348691